

УДК 343

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2013 г.

Н.Л. Назарова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

89331@list.ru

Поступила в редакцию 13.05.2013

Рассматриваются вопросы о регулировании уголовно-правовых отношений с участием посредника (медиатора), широко используемые в зарубежных странах. Проанализированы возможности применения процедуры медиации в российском уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Определяются ограничительные особенности медиации в примирительной процедуре с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, медиация, примирение, потерпевший, конфликт, уголовная ответственность, споры.

В современных условиях коренных социально-политических, экономических, правовых преобразований, реформирования всех сфер государственной и общественной жизни, реализации Концепции модернизации уголовного закона, меняется назначение многих институтов российского права. Новые цели и задачи современного Российского государства требуют обновления системы правового инструментария, выбора действенных вариантов правового воздействия. Недооценка возможностей юридических средств, их неверный выбор приводят к сбоям в правовой деятельности и к снижению правового эффекта [1, с. 18]. Уголовное право регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Круг этих отношений является специфичным – это юридическая связь между субъектами, имеющими взаимные уголовно-правовые обязанности и права. Уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение фактических страданий или унижение человеческого достоинства. Гуманизм уголовной политики обязывает экономить уголовно-правовое принуждение. Одними из проявлений принципа гуманизма является институт освобождения от наказания (ст. 81, 82, 82.1 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет (ст. 90, 92 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 78 УК РФ), применение принудительных мер медицинского характера (ст. 97 УК РФ).

Государство обязано защищать права и интересы членов общества от преступных посягательств, имеет право на привлечение к уголовной ответственности и на наказание лица, совершившего преступление, и обязано это сделать в целях превенции и восстановления социальной справедливости. Реализация уголовной ответственности осуществляется в рамках охранительного уголовно-правового отношения и означает полную (иногда – частичную) реализацию субъективных прав и юридических обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений. При этом наступает естественное прекращение правоотношений, в силу того что они полностью исчерпались. С учетом процессуальной роли потерпевшего и его специфической связи с лицом, совершившим преступление, действующий УК РФ предусматривает основание освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В этом случае уголовно-правовое отношение искусственно прерывается субъективно-волевым решением компетентного правоохранительного органа о том, что лицо, совершившее преступление, может быть привлечено к уголовной ответственности, но таковая в данном конкретном случае является нецелесообразной по основаниям, изложенным в уголовном законе. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ).

По действующему уголовному закону примирение с потерпевшим рассматривается как один из самостоятельных видов освобождения

от уголовной ответственности. Передача законодателем на усмотрение потерпевшего не оценки степени общественной опасности совершенного преступления, а решения вопроса о путях выхода из возникшего конфликта свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости. Всегда важно выявлять типичные побудительные и оправдательные мотивы исполнителя преступления, характер отношений его с потерпевшим-жертвой (отдавая дань теории виктимности), исследовать типичные вариации и способы реализации подвергаемого анализу преступления [2, с. 127].

В соответствии со ст. 25 УПК РФ прекращение уголовного дела – это право, а не обязанность правоохранительных органов, ведущих уголовное преследование, т.е. это проявление их дискреционных полномочий. При принятии решения соответствующий компетентный государственный орган должен руководствоваться не только законными основаниями и условиями прекращения дела, но и учитывать общественную значимость дела, а также соображения относительно целесообразности и эффективности публичного уголовного преследования. Действие диспозитивности в соответствии с комментируемой статьей не противопоставляется и не конкурирует с публичностью, поскольку волеизъявление жертвы преступления и причинителя вреда, пришедших к примирению, не влечет автоматического принятия решения о прекращении дела, а представляет собой лишь одно из условий, соблюдение которых может побудить (или не побудить) компетентные органы принять решение о прекращении дела, ибо закон лишь наделяет их таким правом, а не обязывает к этому [3, с. 57].

Основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим согласно ст. 76 УК РФ являются:

- совершение преступления, относящегося к категориям небольшой тяжести или средней тяжести;
- преступление должно быть совершено впервые;
- наличие обстоятельств, характеризующих возможность исправления лица без уголовного преследования, а именно: совершение преступления впервые; примирение с потерпевшим; заглаживание причиненного ему вреда;
- нецелесообразность вмешательства правоприменителя в ситуациях, при которых восстановление социальной справедливости возможно в результате примирения потерпевшего с пре-

ступником, и потерпевший сам в этом заинтересован.

И в данном контексте можно говорить о создании так называемых альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это стало важной особенностью развития почти всех современных национально-правовых систем, когда принцип неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление органично сочетается с принципом дискреционного уголовного преследования. То есть с правом компетентных государственных органов отказаться от уголовного преследования или прекратить его при соблюдении подозреваемым или обвиняемым некоторых условий, предусмотренных законом [4, с. 24].

В настоящее время в зарубежных странах (к примеру, Австрия, Финляндия, Англия, Канада, США, Бельгия) активно используется медиация, как альтернативная мера уголовно-правового характера, или как средство регулирования уголовно-правовых отношений, для разрешения криминального конфликта. Более широкое использование внесударственных механизмов воздействия на преступность вкупе с отказом государства от уголовного преследования незначительных правонарушений позволит «разгрузить» правоохранительную структуру [5, с.15]. В частности, в Австрии создан институт посредничества для примирения сторон до поступления дела в суд. «Необходимо использовать и неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество... чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам» [6]. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы NR(99)19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением» [7, с. 17]. Процесс посредничества должен проводиться с соблюдением некоторых принципиальных требований: добровольное согласие участников уголовных правоотношений (сторон) на проведение данной процедуры; соблюдение строгой конфиденциальности; данная услуга должна быть доступной. При этом необходимо учитывать, что любая консенсуальная процедура должна, с одной стороны, исключать абсолютное доминирование одной из сторон, а с другой – обеспечивать использование объективных критериев оценки конкретной ситуации.

Следует отметить, что имплементация упомянутых институтов в систему российского уголовного права практически не происходит.

Об этом свидетельствует принятый Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации). Настоящим законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Из этого следует, что свидетельский иммунитет медиатора установлен только применительно к арбитражному и гражданскому судопроизводству. Для применения медиации в уголовном судопроизводстве необходимо специальное указание об этом в соответствующих федеральных законах (ч. 3 ст. 1. Федерального закона № 193-ФЗ). УПК Российской Федерации такого указания не содержит.

Тем не менее, среди отечественных юристов не утихают споры о возможности применения медиации в уголовном процессе. Введение института медиации в уголовное судопроизводство требует критического осмысления, принятия юридическим сообществом стратегии «сокращения вреда», модели «восстановительного правосудия». Будет ли медиация дополнительной примирительной процедурой к традиционному производству или альтернативной?

Какие основания для примирения должны быть отражены в медиативном соглашении?

Наверное, это: добровольность примирения сторон, условия, способы заглаживания вреда. Следовательно, теоретически применение медиации в уголовном процессе возможно к отдельным категориям уголовных дел (по делам частного обвинения). Хотя, на наш взгляд, к более широкому кругу уголовных дел процедура медиации может быть применима с некоторыми ограничениями, например в вопросах предъявленного гражданского иска в уголовном деле.

Список литературы

1. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории. Сб. науч. трудов. Владивосток, 1992. С. 18.
2. Назарова Н.Л. Криминологические и деликтологические аспекты хищений чужого имущества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. Часть 3. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 195 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. Издательство Юрайт, 2010. 1216 с.
4. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в отечественном судопроизводстве РФ: Автореферат дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012. 29 с.
5. Терехов Е.В. Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства России и Австрии. Дис. ... канд. юр. наук. М.: МГУ, 2009. 230 с.
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года. zakon.rin.ru/lows /736.doc (дата обращения 14.02.2013).
7. Рекомендации Комитета министров Совета Европы NR(99)19 «О посредничестве по уголовным делам» // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 17.

INNOVATIVE APPROACH TO REGULATION OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS

N.L. Nazarova

This article considers some issues of regulation of criminal legal relations with participation of the intermediary (mediator) widely used in foreign countries. The possibilities of application of mediation in the Russian criminal law and criminal procedure are examined. Restrictive features of mediation in the conciliatory procedure with the victim (Art. 76 of the criminal code of the Russian Federation) are determined.

Keywords: criminal legal relations, mediation, reconciliation, victim, conflict, criminal liability, disputes.